

Е.М. Бреус

ИЭА РАН

Идентификационные документы в Китае: история, структура, национальная идея

Исторические корни китайского удостоверения личности, прослеживаемые в системе учёта населения различных исторических эпох

Современная паспортная система *хуцзи*, которая учитывает имя, пол, место проживания и пр., берёт свое начало уже в мифологической древности. Так, в *Чжоу ли* упоминается «Ведающий народом», который «вносит в списки всех людей, начиная с тех, у кого прорезались зубы... деля мужчин и женщин, указывая на возраст. Каждый год регистрирует умерших и родившихся. Каждые три года составляет большую перепись и о числе всех людей доносит Ведающему шапкой (*Сыгуань*)» [28, с. 126].

Истоки *хуцзи* ещё можно усмотреть с древнекитайской податной системы, где *фу* 賦 «оброк» имел в разное время значения военной, подушной или поземельной подати [21, с. 315]. Государственные налоги впервые стали собираться в царстве Цинь: «на четырнадцатом году правления Сяо-гуна (348 г.) впервые начали взимать подати» [21, с. 41], а после объединения – и по всей стране. «Процесс учёта подразумевал регистрацию членов каждой семьи поимённо: для новорождённых указывали имя, для умерших вычёркивали» [45, с. 386].

В администрации династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.) чиновники, которые были ответственны за ежегодный учёт населения, составляли реестры *мин шу* – «число имён». Они учитывали «численность мужчин и женщин в каждом дворе, их имя, возраст, место рождения, достоинство (общественное положение), описание внешности, материальное положение и др.» [45, с. 386–387]. На основе результатов регистрации «высчитывался земельный налог, взимаемый с зарегистрированных владельцев земли... Впрочем, от повинностей разрешалось откупаться деньгами или зерном» [15, с. 18–19].

В период Тан (618–907) «передел дворов» *динху* (定戶) проводился раз в три года [27, с. 120; 45, с. 387], а начиная с династии Сун (960–1279) помимо *хуцзи*, применявшейся главным образом в фискальных целях, появляется

© Бреус Е.М., 2012

система круговой поруки – *баоцзя*, введённая Ван Ань-ши. На её основе «осуществлялось создание постоянной армии: каждые три крестьянских двора должны были отдавать одного человека для военной службы, а также осуществлялся контроль лояльности населения существующей династии» [6, с. 14].

Эти две системы (налоговая и административная) сохранились после падения монархического государства и были взяты на вооружение республиканским правительством. 13 сентября 1929 г. Чан Кайши отдал приказ «о введении во всех провинциях в 3-месячный срок системы *баоцзя*» [23, с. 481]. Наконец, после многолетних корректировок, 19 сентября 1939 г. Исполнительный юань Гоминьдана обнародовал «Основные положения организации на всех уровнях уезда», в соответствии с которыми «в одну *бао* объединялись 10 *цзя*. Это число не должно было строго выдерживаться: нижней границей были 6 *цзя*, верхней – 15 *цзя*» [14, с. 155–156].

Теперь всем жителям вменялось в обязанность «составление подворных табличек, регистрация населения; проверка и контроль за приезжающими и уезжающими лицами; меры на случай стихийных бедствий и разбоя бандитов» [7, с. 271–272], также поощрялось наблюдение друг за другом и секретное доносительство начальству обо всех нарушениях.

С образованием Китайской Народной Республики система *баоцзя* уходит в прошлое, но социалистическая власть не отказывается от посемейной регистрации *хуцзи* (*хукоу*), которая теперь должна была фиксировать «личное имя, прозвище, дату рождения, профессию, место работы, семейную историю *цзятин чушэн*, индивидуальный статус *гэжэнь чэнфэнь*, уровень образования *вэньхуа чэньду*, брачный статус, религию, если имеет место быть, фамильное происхождение *цзи гуань*» [31, с. 155]. Регистрация использовалась для целей экономического, социального планирования и контроля движения населения (в том числе из деревень в города и стратегические районы) [30, с. 100].

Итак, как правило, в истории Китая фискальная и административная системы базировались на учёте совокупностей социальных ячеек (семей, групп семей, дворов, групп домохозяйств), поэтому можно считать, что индивидуальная идентификационная карта – молодое в масштабах китайской истории явление, скорее, привнесённое западной гражданской риторикой последнего времени. Но при этом её прообраз можно ещё усмотреть и в верительных знаках элиты традиционного общества, которые, например при проходе во дворец императора на аудиенцию, должны были подтверждать полномочия личности и удостоверить её статус.

Верительные бирки чиновников бюрократического аппарата и «удостоверения личности» династийной знати

В древнем Китае для индивидуальной идентификации использовались верительные бирки, о которых упоминается в связи с Хуан-ди – одним из пяти легендарных правителей древности. Он «расчищал горные склоны и прокладывал дороги, никогда не пребывая в покое... На севере [Хуан-ди] прогнал сюньюйцев, сверил верительные бирки [князей] на горе Фушань и создал поселение у Чжолу» [20, с. 134].

В эпоху Чжоу уже употреблялись разные типы верительных знаков *фуцзе* 符節: «в широком смысле – регалии власти, даваемые императором местным правителям и вождям зависимых племён. В эпоху Чжоу существовала целая система верительных знаков различного назначения, изготавливаемых из бамбука и металла. В „Чжоу ли“ называются шесть таких знаков *лю цзе* (六節): для горных владений – с изображением тигра 虎節; для равнинных владений – с изображением человека 人節; для ворот и застав использовались *фуцзе* (符節) – бамбуковые дщицы и др. Эти знаки или бирки обычно состояли из двух складывающихся половин, одна из которых хранилась у правителя, другая – у назначенного на пост или посланного с поручением лица. Соединением двух половинок подтверждалась подлинность приказа или полномочий» [там же, с. 226].

Из «Исторических записок» известно, что в период Борющихся царств верительные бирки использовались в княжестве Вэй. После объединения Поднебесной под властью Цинь широко применяются бирки в форме тигра – *хуфу* 虎符 [17, с. 42]. Они же сохраняются и в период Хань [21, с. 459].

При династии Тан император Гао-цзу (618–626) отказался от использования применявшихся во времена его отца верительных бирок в форме тигра и, заменив их форму на рыб, ввел *юйфу*¹. При императрице У Цзыгянь (690–705) они приняли форму черепахи, но при следующем императоре – Чжун-цзуне (705–710) вернулись бирки в форме тигра. На внутренней стороне рыбьего и черепашьего символа *юйфу* и *зуйфу* вырезался иероглиф *тун* 同 «тождественность», «совместность», что должно было быть неоспоримым доказательством полномочий его держателя. При этом они постепенно приобретали свойства пропуска, поскольку должны были демонстрироваться страже для прохода в императорский дворец [46, с. 1908].

В период правления династии Сун (960–1279) встречаются «красные таблички», с которыми чиновники должны были являться на службу [3, с. 72–73].

На территории империи, созданной потомками Чингисхана, употреблялись свои удостоверительные символы – *пайцзы*. «Полное монгольское название пайцзы – *bars terigutu altan gerege* („золотая дощечка с головой тигра“); оно представляет собой кальку с китайского *хуфу* – „тигровая бирка“» [10, с. 215]. Например, в литературе имеется описание оттиска печати каана Гуока, поставленной на послании к папе Иннокентию IV (1246), со словами: «Силою вечного Неба, беспредельной великой Монгольской державы хана ярлык» [22, с. 65]. Эта фраза, обнаруживающая родство со старыми степными формулировками титулатуры², позволяет исследователям возводить монгольскую *пайцзы* к древним кочевым культурам.

И хотя «вместе с завоеваниями Монголов распространились по Азии и пайзе», «их раздавали Гулагиды в Персии и Джучиды в Кипчаке...» [2, с. 93], сразу после основания в XIII в. в восточной части монгольской державы династии Юань (1279–1368) появляются иные *пайцзы* – верительные медальоны, которые не только не даровали верховной власти, но подтверждали подчинённый статус.

Эти «китайские марки из жёлтой меди» [13, с. 360] выдавались служителям императорского двора. Например, на одной из них имеется

надпись, что она «выдана придворною конюшенной конторою следующему за императором носильщику для ношения на поясе. Носильщик, не имеющий такой марки, по законам приговаривается к наказанию, а носильщики, взявший и давший на время другому такую марку, оба равномерно наказываются» [13, с. 362]. На лицевой стороне, как правило, указывались фразы «высочайше дарованная марка», «вне столицы не употребляется» и проставлялся её номер. В свою очередь, А. Позднеев и в XIX в. свидетельствовал, что весь «двор богдохана, все его министры и евнухи, все чиновники разных степеней вплоть до последнего стражника, равно как и вся личная прислуга этих царедворцев, словом, все, живущие в запретном императорском городе, получают *пайцзы*, как знак на беспрепятственный вход в этот город и пребывание в нём. Живя в Пекине, мы не раз видели эти знаки, привешенными к поясам: у современных китайцев они называются – „яопай“» [18, с. 6].

Теперь функциональная особенность верительных бирок полностью закрепляется на уровне подтверждения статуса личности, а не его полномочий в конкретном деле, как это было в древности. «Во время правления династии Мин было официально утверждено 5 видов *яопай* – таблички из слоновой кости: великий князь *гун* 公 и владетельные князья *хоу* 侯, *бо* 伯 держали таблички под названием *сюнь* 勳 – титулованная знать; зятья императора *фу ма* 駙馬 носили табличку *цин* 親 – родственники-свойственники; гражданские чиновники назывались *вэнь* 文; военные – *у* 武; учёные получали табличку с иероглифом *лэ* 乐. Обычно эта табличка называлась „чиновничий номер“ – *гуаньцзы моухао* (管字某号), изготовлялась индивидуально и, по закону, должна была нашиваться на одежду. Её предъявляли, когда являлись на аудиенцию к императору, в противном случае не дозволялось входить» [46, с. 432]. Таким образом, в период правления династии Мин подобными удостоверениями снабжались практически все: и родственники императора, и государственные служащие, вплоть до охранников [44, с. 72] и строителей Великой стены [32, с. 57].

Таким образом, простой народ учитывался с помощью систем *хуцзи* и *баоцзя*, а знать – с помощью индивидуальных бирок, поэтому нет ничего удивительного в том, что европейские путешественники даже в конце XIX – начале XX в. не встречают знакомых им «паспортных реалий» в Китае. «Вдоль и поперёк Китая китайцы, по собственному желанию, могут свободно путешествовать – по делам ли, для собственного ли удовольствия, и могут останавливаться на жительство в любом месте без всякого на то позволения и без всякой помехи. Не спрашиваются никакие паспорта, и никто из обыкновенных граждан не обязан иметь какие-либо другие документы, удостоверяющие его личность» [5, с. 16].

Удостоверение личности времён Китайской республики

Как уже упоминалось, перед гоминьдановским правительством стояла серьёзная задача социальной стабилизации, средством достижения которой была выбрана система *баоцзя*. В этот же период, в 1932 г., Чан Кайши поручил заняться разработкой «мероприятий по земельному упорядочению в районах, освобождённых от „красных бандитов“, результатом чего явилась

„Программа упорядочивания земли в районах бандитизма“, а также план по введению в деревне в целях водворения порядка „удостоверений личности“» [7, с. 273].

Как правило, эта карточка, которую везде и всегда предписывалось иметь при себе, выдавалась гражданам старше 15 лет. Она должна была включать информацию об имени держателя, возрасте, месте рождения, профессии, особенностях внешности (черты лица, рост, особые приметы), а также иметь фотографию и отпечатки пальцев. В некоторых случаях отпечатки могли кодифицироваться: если линии на подушечках пальцев были овальные, то ставился знак «О», если незамкнутые узорчатые – знак «Δ». «Удостоверение, в идеале, должно было нашиваться на одежду для удобства проверки, поэтому оно быстро выходило из строя по причине стирки и износа самой одежды, чернильные надписи размывались» [49].

Под «удостоверением личности» *шэньфэньчжэн* времен Гоминьдана могли подразумеваться и «удостоверение благонадёжности» *лянминьчжэн*, и «удостоверение жителя» *цзюйчжучжэн*, и «удостоверение гражданина» *гоминь шэньфэньчжэн*, но поскольку информация, учитываемая в этих документах, практически идентична, разницу в наименованиях можно отнести на счёт локальных особенностей учётных органов.

Удостоверение личности граждан КНР

С 1949 г., т.е. «с момента основания страны вплоть до 6 апреля 1984 г. у граждан КНР не было удостоверения личности, но для подтверждения личной информации использовались домовая книга, рекомендательные письма и другие документы» [48]. В 1950-е гг. при отсутствии официального удостоверения «в Кантоне всё-таки иногда требовался „сертификат городского жителя“ (*чэньши цзюйминь чжэн*). В областях, расположенных вдоль побережья, был необходим „сертификат жителя пограничного освобождённого района“ (*бяньфан цюй цзюйминь чжэн*). Путешествие между некоторыми пограничными районами было законно только для держателей „пропуска пограничного освобождённого района“ (*бяньфан цюй тунсин чжэн*), который был законным только для строго определённых территорий. Лодочным хозяйствам выдавалось подтверждение их статуса, и когда они регистрировались в милицейской пограничной службе для прохождения по направлению к Гонконгу или Макао и обратно...» [31, с. 157–158].

6 апреля 1984 г. Госсовет КНР выпустил «Положение о введении в опытном порядке удостоверения жителя КНР» всем гражданам республики, достигшим 16 лет. На основании международного опыта было решено учредить удостоверение в виде пластиковой карты [48]. Однако, согласно Положению, «паспорта не выдают военнослужащим, служащим полиции, а также лицам, лишённым свободы либо помещённым в „воспитательно-трудовые лагеря“ в административном порядке. Выдача паспортов и обеспечение соблюдения паспортного режима вменяется в обязанность органам общественной безопасности. Паспорта выдаются последними по месту жительства граждан, причем лицам, временно проживающим в данной местности, выдаются временные удостоверения личности» [8, с. 26].

Спустя некоторое время, 31 августа 1984 г., в печати прошло «сообщение о начале выдачи паспортов жителям Пекина» [8, с. 323], «и к марту 1991 г., как было сказано, процесс был завершён на 93%, таким образом, было охвачено 755 миллионов китайских граждан» [30, с. 100].

На 12-м заседании ВСНП шестого созыва 26 августа – 6 сентября 1985 г. было принято Положение о паспортной системе. «С этого времени Министерство общественной безопасности начало организовано выпускать удостоверения первого поколения. Вплоть до 2003 г. было выпущено общим объёмом 1140 млн. удостоверений» [48].

Первый вариант удостоверения – это карточка в ламинированной обложке с несколькими уровнями информации. Первый уровень представляет собой сетчатый фон, обозначенный зелёными линиями. В центре карточки помещено изображение государственных границ Китая. Пространство внутри границ не заполнено сетчатым орнаментом, поэтому территория КНР чётко прочитывается. Подобная «карта-логотип» [1, с. 193] обеспечивает устойчивые смысловые связи между страной, документом и самим гражданином, формируя образ гражданской идентичности.

Второй уровень представляет собой данные держателя: имя, пол, этническая принадлежность *миньцзу*, дата рождения, место прописки и, наконец, порядковый номер в 18 цифр. Третьим уровнем является голографическое изображение нескольких дозорных башен Великой стены. Пространство между башнями заполнено словом «Китай» на китайском и английском языках: 中国 – CHINA.

Спустя несколько лет было решено выпустить машиночитаемое удостоверение личности второго поколения. 28 июня 2003 г. ВСНП одобрило «Закон об удостоверении жителя КНР», который, сохраняя параметры предшествующего документа, включил военнослужащих Народно-освободительной армии Китая и народных вооружённых полицейских в сферу выдачи [48].

Однако только в 2007 г. 21 октября премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао и председатель Центрального военного совета КНР Ху Цзиньтао совместно подписали документ «О мерах по выдаче удостоверений личности (*цзюйминь шэньфэньчжэн*) военнослужащим, состоящим на действительной службе, и сотрудникам Народной вооружённой полиции», который с 1 января 2008 г. устанавливает процедуру получения документа означенными группами граждан, критерии взъяснения за различные нарушения, а также регламентирует категории учёта, такие как имя, пол, этническая принадлежность *миньцзу*, дата рождения, адрес постоянного места жительства, номер гражданского удостоверения личности, фотография владельца, срок действия документа и наименование полномочного органа, выдавшего документ [43].

Спустя некоторое время практика и здесь внесла свои коррективы. По сообщению Министерства обороны КНР от 10 декабря 2009 г., в военных частях СУАР «началась работа по выдаче военнослужащим удостоверений личности (*цзюйминь шэньфэньчжэн*) на двух языках: уйгурском и китайском» [36]. 22 июня 2010 г. агентство Синьхуа опубликовало

информацию о начале выдачи двуязычного удостоверения личности (*цзюй-минь шэньфэньчжэн*) военнослужащим, состоящим на действительной службе в официальных военных частях Тибета, и сотрудникам Народной вооружённой полиции. Первые 113 человек в этот день получили документ на двух языках – тибетском и китайском [34].

При этом, повсеместно в Китае, в том числе в автономных районах, документы гражданского населения содержат информацию исключительно на китайском языке, включая графу об этнической принадлежности *минь-цзу*. Законом не предусмотрены какие-либо особые правила выдачи документа для национальных меньшинств. Например, жители СУАР могут беспрепятственно получить удостоверение личности второго поколения или обменять удостоверение первого поколения на новое [37].

В свою очередь, сайт Народного правительства Тибетского автономного района в Правилах выдачи удостоверений личности, опубликованных 6 декабря 2006 г., даёт информацию только для восточного района Чамдо [38]. Дополнительно в таких районах Тибета, как Нинчи, Шаннань, Шигадзе и, наконец, Нгари требуется особый пропуск пограничного района *бяньцзин тунсинчжэн* 边境通行证 [39].

Второй вариант удостоверения личности жителя КНР представляет собой двустороннюю пластиковую карточку, внешняя сторона которой содержит изображение герба, наименования государства, полномочного органа и самого документа, срок действия и, в качестве фонового рисунка, изображение Великой стены, тянущейся по вершинам горной гряды. Обратная сторона содержит ту же информацию, что и предыдущий документ, включая личный номер гражданина, «который не меняется на протяжении всей жизни» [9, с. 412–413].

О неслучайности изменения формата, общего вида документа и его символики свидетельствует создание 27 марта 2001 г. в рамках Министерства общественной безопасности «Всекитайского центра по информационному обслуживанию идентификационных номеров удостоверения личности гражданина КНР» (全国公民身份证号码查询服务中心) [33]. Он призван отвечать за создание, управление и использование Всекитайской информационной сети удостоверения личности гражданина, своевременное обеспечение населения документами. Вполне вероятно, что и визуальная идеологическая составляющая является важной стороной в его деятельности, поскольку этот смысловой компонент отображён в английском варианте названия центра, представленном на официальном сайте: National Citizen Identity Information Center.

Жители Специального административного района (САР) КНР Аомэнь также обязаны иметь удостоверение личности в виде пластиковой карточки. В документе, получаемом по достижении 18 лет, указываются имя, дата и место рождения, рост, пол, статус владельца как резидента, дата получения первого документа, дата получения текущего документа и срок его действия, фотография и подпись владельца [40]. На обратной стороне карточки помещён герб Аомэня.

В Сянгане удостоверения выдаются гражданам, достигшим полных 11 лет; в 18 лет они обмениваются на новые. В документе указываются имя,

написанное на китайском и английском языках, электронный код имени, дата рождения, дата выдачи и номер документа, а также код наличия статуса постоянного/временного резидента [35]. На обратной стороне имеется только герб САР Сянган.

Паспорт гражданина КНР

Паспорт в Китае впервые появился в качестве «проезжей грамоты» в период правления последней династии Цин (1644–1911) в результате подписания Нерчинского договора с Россией в 1689 г. (27 августа 1719 г.) [19, с. 27]. Затем паспортная практика закрепляется в «Кяхтинском договоре о политических и экономических взаимоотношениях между Россией и Китаем» от 21 октября 1727 г. [19, с. 41], где разъясняется что «для коммуникации между обеими империями печатные пашпорты весьма нужны суть» [16, с. 37–38]. За нарушение паспортного режима предусматривалось строгое наказание, как с российской [19, с. 46], так и с китайской стороны [12, с. 339].

О том, как в действительности соблюдался установленный паспортный порядок можно узнать, например, из поданного 10 июня 1762 г. в Коллегию иностранных дел отчёта о путешествии И.И. Кропотова [25, с. 228–230].

В середине XIX в. в результате Опиумных войн и подписания в 1842 г. Нанкинского мирного договора «пять портов Китая – Гуанчжоу, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай – открывались для иностранной торговли» [11, с. 15], а Гонконг отдавался во владение Англии. Иностранцы добились многих привилегий, включая право экстерриториальности, поэтому гражданам Великобритании, Франции, Португалии, США, и др. не нужно было никаких документов, пока они находятся в пределах договорного порта, но любое путешествие в другие районы страны требовало паспорта [29, с. 84–85]. Примером тому может считаться паспорт, выданный велосипедисту Дж. Фостеру Фразеру, совершившему в 1899 г. вместе с двумя компаньонами 19000-мильное кругосветное путешествие. Его паспорт был «громадного размера, из грубой бумаги, покрытой великолепными пометками чёрным и красным... Одна сторона каждого китайского паспорта была написала по-китайски, а другая содержала очень вольный перевод на английский» [29, с. 85–86].

Ещё одним примером может служить паспорт Н.М. Пржевальского, намеревавшегося проникнуть вглубь Тибета, в закрытый тогда для иностранцев город Лхасу. Трудности в получении этого «охранного листа» *хучжао* 护照 (от кит. *баоху* 保护 «защищать, охранять» и *гуаньчжао* 关照 «присматривать, уведомлять») были связаны с нежеланием китайского правительства его выдавать. В итоге он был получен в 9-й (玖) год эры Гуансюй (光緒), т.е. в 1884 г., и написан только на китайском языке [26, с. 53–67].

Посетив Китай в середине XIX в., Н.М. Пржевальский указывал, что «китайским паспортом из Пекинского Цзун-ли-ямина (коллегии иностранных дел) запастись необходимо, и чем важнее прописан будет сан путешественника, тем лучше» [26, с. 64]. А в конце XIX в. Гессе-Вартег говорил о том, что «каждому путешественнику следует запастись китайским паспортом, хотя его и редко спрашивают в дороге. В этом отношении в Китае менее строго, чем в иных европейских государствах» [4, с. 174].

В период после падения монархии паспорт был необходим для перемещения по стране, разделённой гражданской войной на территории, контролировавшиеся различными правительствами. «28 сентября 28 года Китайской республики (1939 г.) правительство пограничного района Шэньси – Ганьсу – Нинся выпустило паспорт на имя господина Сы Но. На документе имеется герб Китайской республики и пятиконечная звезда, что означает одобрение как „Главного тылового управления восьми армий“, так и согласие на проход „охранного бюро правительства пограничного района Шэньси – Ганьсу – Нинся“» [41].

Действующий ныне заграничный паспорт КНР утверждён Законом о паспортах КНР, подписанным председателем Ху Цзиньтао 29 апреля 2006 г. [47]. При этом существует несколько видов этого документа: „дипломатический паспорт *вайцзяо хучжао* 外交护照, паспорт государственного служащего *гунгу хучжао* 公务护照 и обычный паспорт *путун хучжао* 普通护照. В свою очередь, обычные паспорта подразделяются на обычный паспорт служащего *гун путун хучжао* 公普通护照 и обычный частный паспорт *сы путун хучжао* 私普通护照“ [42].

Китайский заграничный паспорт содержит просьбу министерства иностранных дел к гражданским и военным полномочным органам иностранных государств о разрешении беспрепятственного пересечения границы иного государства и о поддержке владельца в случае необходимости. Информация о держателе соответствует современным международным нормам. На последней странице изложены указания по пользованию паспорта, причёмверху текст украшен медальоном с изображением Великой стены, уходящей за горизонт. Страницы заграничных паспортов жителей САР Сянган также украшены видом Великой стены – её извилистый контур проходит по нижнему краю всех страниц паспорта, напоминая гражданам о своей Родине.

Подводя итоги, необходимо отметить, что идентификационная система Китая с древнейших времён развивалась самостоятельно. В традиционном Китае налоги учитывались с помощью циклической переписи, а контроль населения осуществлялся посредством административного упорядочивания. Первые идентификационные предметы использовались в верхах традиционного общества для подтверждения подлинности полномочий чиновника. Постепенно именно эта функция получила свое наивысшее воплощение, поскольку китайское государство основывалось не столько на наследственной знати, сколько на системе служилого, в идеале анонимного и карьерно ориентированного, чиновничества, которое как раз и нуждалось в разного рода идентификационных знаках. Затем они приобрели упрощённую форму табличек, удостоверяющих и полномочия чиновников различного уровня и личность членов императорской семьи.

С падением монархии и установлением республиканского режима к традиционным средствам учёта (налоговому и административному) добавляются гражданские идентификационные документы. Однако разнообразие наименований, охватывающих перечень идентификаций от жителя (= подданного) до гражданина, свидетельствует о сложностях адаптации на китайской почве западной концепции гражданской нации. В КНР сохраняются тысячелетние традиции коллективного учёта, а индивидуальный документ сочетает традицию и западные стандарты. Теперь удостоверение

личности выступает единым документом для жителей всей страны, однако при этом для представителей силовых структур предусмотрен несколько иной порядок выдачи паспорта и его внешний вид. Тем самым обнаруживается сходство нового удостоверения со старым идентификационным документом бюрократического характера, спускаемым сверху в имперские времена. Более того, если *пайцзы* и удостоверения времён Го-миньдана выполняли строго учётно-идентификационную функцию, то современные удостоверения, созданные государственным органом, отвечающим за национальную гражданскую идентичность, несут ещё и идеологическую нагрузку. Современный китайский паспорт – как внутренний, так и заграничный – посредством образа Великой стены подчёркивает причастность каждого гражданина к историческому времени и пространству, фиксирует тысячелетнюю преемственность китайской государственности. Каждый гражданин при этом олицетворяется со стражем Великой стены, от личной бдительности и ответственности которого зависит благополучие всей страны.

Примечания

¹ О разновидностях верительных бирок в эпоху Тан, о порядке их употребления, а также о наказаниях за провинности и изготовление фальшивок см.: [24, т. 1, с. 315–352; т. 2, с. 76–78; т. 3, с. 309–318; т. 4, с. 93–94].

² Хунну использовали формулу «Поставленный Небом», в Тюркском каганате о правителе говорили – «Небу Подобный» или «Небом Рождённый», а в Монгольской империи прибегали к формуле – «Силою Вечного Неба» [22, с. 66].

Литература

На русском языке:

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
2. *Банзаров Д.* Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. СПб.: Тип. эксп-и заготовления гос. бумаг, 1850. Т. II. Вып. 1.
3. Бодхисаттва из племени Мань // Простонародные рассказы, изданные в столице [Цзинь бэнь тунсу сяошо] / Пер. с кит. *И.Т. Зограф.* СПб.: Центр “Петербургское Востоковедение”, 1995.
4. *Гессе-Вартег Э.* Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современного Китая / Пер. с нем. СПб., 1900.
5. *Джайльс Г.А.* Китай и его жизнь / Пер. с англ. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1914.
6. *Думан Л.И.* Очерк истории Китая (с древнейших времён до эпохи империализма) // Китай. История, экономика, культура. Героическая борьба за национальную независимость: Сб. ст. / Под ред. *В.М. Алексеева.* М.; Л., 1940.
7. Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Гл. ред. *М.Л. Титаренко;* ИДВ РАН. М.: Вост. лит., 2009.
8. Китайская Народная Республика в 1984 г.: политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1987.
9. КНР 55 лет: политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2004.
10. *Крамаровский М.Г.* Символы власти у ранних монголов. Золотоордынские пайцзы как феномен официальной культуры // Тюркологический сборник – 2001. Золотая орда и её наследие. М., 2002.

11. *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Этническая история китайцев в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1993.
 12. *Леонтьев А.* Тайцинъ гурунь и ухери коли, то есть Все законы и установления Китайского (а ныне Маньчжурского) правительства / Пер. с маньчжур. *А. Леонтьева.* СПб.: Имп. акад. наук, 1783. Т. 3.
 13. *Леонтьевский З.Ф.* Описание неизданной китайской медали // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. СПб.: Тип. эксп-и заготовления гос. бумаг, 1850. Т. II.
 14. *Майоров В.М.* Баоцзя в гоминьдановском Китае 30–40-х годов // Вопросы экономики, истории, внешней и внутренней политики стран Дальнего Востока. М.: ИДВ АН СССР, 1988. Ч. 1.
 15. *Малявин В.В.* Гибель древней империи. М.: Наука, 1983.
 16. Очерк старых и новых договоров России с Китаем, составленный М. Венюковым. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1861.
 17. *Переломов Л.С.* Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н.э.). М.: Вост. лит., 1962.
 18. *Позднеев А.* Китайская пайцза, найденная в Минусинском округе в 1884 году. СПб., 1886.
 19. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под общ. ред. *В.С. Мясникова.* М.: Памятники исторической мысли, 2004.
 20. *Сьма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи): в 9 т. / Пер. с кит. и коммент. *Р.В. Вяткина, В.С. Таскина.* М.: Вост. лит., 2001. Т. 1.
 21. *Сьма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи): в 9 т. / Пер. с кит. и коммент. *Р.В. Вяткина, В.С. Таскина.* М.: Вост. лит., 2003. Т. 2.
 22. *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М.: Вост. лит., 1993.
 23. *Тяпкина Н.И.* Местная административная система Китайской Республики после установления гоминьдановского режима // IV НК ОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1973. Вып. II.
 24. Уголовные установления Тан с разъяснениями [Тан люй шу и] / Пер. с кит. и коммент. *В.М. Рыбакова.* СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999–2008. 1) 1999. Т. 1; 2) 2001. Т. 2; 3) 2005. Т. 3; 4) 2008. Т. 4.
 25. *Хохлов А.Н.* Миссия И.И. Кропотова в Китай в 1763 г. // VII НК ОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1976. Вып. II.
 26. *Хренков А.* Последний паспорт Н.М. Пржевальского // Восточная коллекция. 2005. № 4 (23).
 27. *Чугуевский Л.И.* Танские подворные списки из Дуньхуана, Чжантье и Турфана // V НК ОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1974. Вып. I.
 28. *Янишина Э.М.* Боги и «чиновники» (по материалам древнекитайских памятников) // Китай: история, культура и историография. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1977.
- На английском языке:*
29. *Lloyd M.* The Passport. The history of man's most travelled document. Phoenix Mill, Thrupp, Stroud, Gloucestershire: Sutton Publishing Limited, 2005.
 30. *Matthews M.* The Passport Society: controlling movement in Russia and the USSR. Boulder, Oxford: Westview Press, 1993.

31. *White L.T.* Deviance, modernization, rations, and household registers in urban China // *Deviance and social control in Chinese society* / Edited by *A.A. Wilson, S.L. Greenblatt, R.W. Wilson*. N.Y., London: Praeger Publishers, 1977.

На китайском языке:

32. Ваньли Чанчэн: чжун, ин, жи, фа, дэ вэнь дуйчжао (Великая стена длиной 10 тысяч ли. С параллельным текстом на кит., англ., яп., фр., нем. яз). Пекин, 1995.

33. Всекитайский центр по информационному обслуживанию идентификационных номеров удостоверения личности гражданина КНР [электронный ресурс. 2001–2011] // <http://www.nciic.com.cn/framework/gongzuo/index.jsp>

34. Информационное агентство Синьхуа [электронный ресурс. 22.06.2010] // http://news.xinhuanet.com/photo/2010-06/22/c_12249253.htm

35. Миграционная служба правительства САР Сянган [электронный ресурс 2008–2011] // http://www.immd.gov.hk/zhtml/topical_3_2.htm

36. Министерство обороны КНР [электронный ресурс 2009] // http://news.mod.gov.cn/headlines/2009-12/10/content_4110611.htm

37. Народное правительство СУАР [электронный ресурс] // <http://www.xinjiang.gov.cn/10013/10033/10006/10019/2008/45915.htm>

38. Народное правительство ТАР [электронный ресурс 06.12.2006] // <http://www.xizang.gov.cn/getCommonContent.do?contentId=343020>

39. Сицзан сюяо бяньфанчжэн дэ дифан цзи бяньли фанфа (Место и способ оформления необходимого для Тибета пропуска приграничного района) [Электронный ресурс. 17.05.2011] // <http://roll.sohu.com/20110517/n307698362.shtml>

40. Удостоверение личности САР Аомэнь [Электронный ресурс] // <http://www.banzheng198.com/amsf.html>.

41. *Фань Чжэньмийи*. Хучжао цюйхуа (Несколько интересных слов о паспорте) // *Жэньминь жибао хайвай бань*. 26.08.2002 [Электронный ресурс] <http://www.people.com.cn/GB/paper39/7076/685450.html>

42. Хучжао (Паспорт) [Электронный ресурс] // http://www.hudong.com/versionview/wU0YACAMERUdEXh1QRAMJBQ**

43. Центральное народное правительство КНР [Электронный ресурс 2007] // http://www.gov.cn/gongbao/content/content_823777.htm

44. Чанчэн (Великая стена). Пекин, 1990.

45. Чжунго дабайкэ цюаньшу. Лиши. (Большая китайская научная энциклопедия. Раздел «История»). Пекин, 2002.

46. Чжунго лиши да цюдянь (Большой китайский исторический словарь). Шанхай, 2000.

47. Чжунхуа жэньминь гунхэго гуньяньбу чужу цзингуаньли цзюй (Управление по въезду и выезду через границу Министерства общественной безопасности КНР) [Электронный ресурс 12.03.2008] // URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n84147/n84181/398661.html>

48. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзюйминь шэньфэньчжэн (Удостоверение жителя КНР) [Электронный ресурс 2006–2011] // <http://baike.baidu.com/view/247307.htm>

49. Шэньфэньчжэн (Удостоверение личности) [Электронный ресурс 2006–2011] // <http://baike.baidu.com/view/1697.html?wtp=tt>